

*В память защитников
русской миссии в Пекине,
май-август 1900г.*

Составлено Артемовым А.В.

Подробное описание действий русского десанта с броненосцев «Сисой Великий», «Наварин» и казаков 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска во время защиты русской дипломатической миссии в Пекине в мае-августе 1900г.

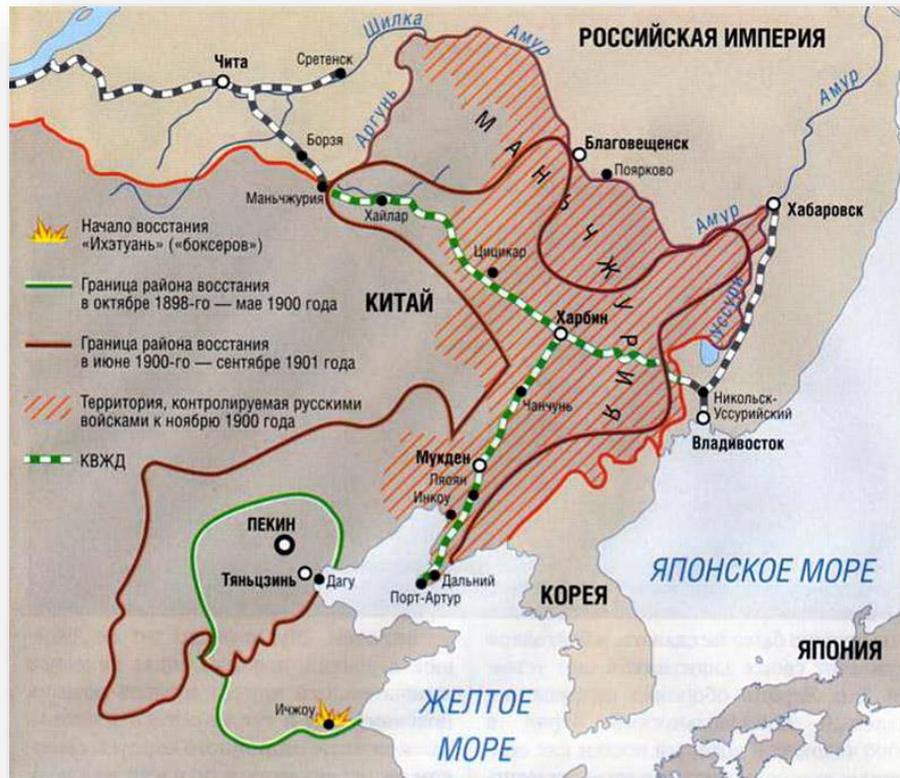
Т.к., эти события достаточно далеки от нас опираться будем прежде всего на записи очевидцев, непосредственных участников «Пекинского сидения» и документальные свидетельства.

Источники:

- [1] «Журнал событий русской десантной роты команд броненосцев «Наварин» и «Сисой Великий» в Пекине с 18 мая по 2 августа 1900г.», составленный начальником русского десанта лейтенантом Раденом Ф.В. Источник: Цитадель. Исторический альманах. 1997. № 2(5). с.31-39.
- [2] «Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине, май-август 1900г.», Корсаков В.В., Санкт-Петербург, типография А.С. Суворина, 1901. - XVI, 394 с.
- [3] «У стен недвижимого Китая», Янчевецкий Д.Г., СПб.-Порт-Артур, издание П. А. Артемьева, 1903.
- [4] «Пекинское сидение: из дневника члена православно-русской миссии в Китае», иером. Авраамий, журнал «Христианское чтение», 1901г. №1.
- [5] Журнал «Разведчик» №516 от 5.09.1900г.
- [6] Рапорт начальника морского отдела штаба Квантунской области контр-адмирала В.К. Витгефта от 2.06.1901г. в Главный морской штаб с приложением списков нижних чинов российского флота пожалованных ЗОВО 3-й и 4-й степеней за отличия в ходе подавления восстания ихэтуаней в Китае. Источник: РГАВМФ, ф.417, оп.5, д.2792, л.54-60 об.
- [7] «Списки пожалованных Знаком Отличия Военного Ордена Святого Георгия 3 степени №1-3000», Гомулин Е.В., М.Издательство Перо, 2019г.
- [8] РГИА, Капитул российских орденов МИДв: ф.496, оп.3, д. 775, л.121, об.-122
- [9] РГИА, Капитул российских орденов МИДв: ф.496, оп.3, д. 775, л.107, об.-108
- [10] РГИА, Капитул российских орденов МИДв: ф.496, оп.3 д.824 л. 396-397
- [11]«Капитульные списки пожалованных Знаком Отличия Военного Ордена Святого Георгия 4 степени №81000-91100», Кудряшов Е.В., Бесфамильная В.А., М., Миттель Пресс, 2016г.
- [12]«А под небом вьется стяг Андреевский», Н.А.Кузнецов, М., ДРЗ им. А.Солженицына, 2015г.

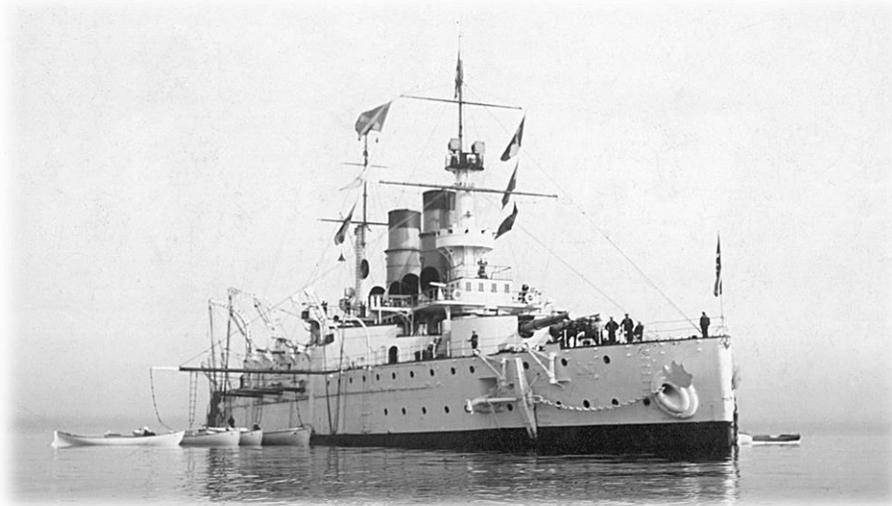
Защита дипломатической миссии в Пекине – эпизод войны в Китае 1900–1901гг. («Боксёрское восстание»)

В 1900г. в Китае вспыхнуло мощное народное восстание, получившее название «боксерского» (ихэтуань). Цель восстания - освобождение Китая от закабаления империалистическими государствами и изгнание иностранцев. Самые большие претензии были к англичанам, практиковавшим широкомасштабную торговлю опиумом в Китае. Россия в это время строила в Китае Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), Южно-Маньчжурскую железную дорогу (ЮМЖД) и полученные по договору 1896 г. Порт-Артур, г.Дальний, пыталась взять под полный контроль Маньчжурию и Квантунскую область. Восстание ихэтуаней несло прямую угрозу разрушения всем, прежде всего империалистическим, интересам России в Китае. К маю-июню 1900г. вся провинция Чжили и столица империи Пекин находились в руках ихэтуаней.

В глазах китайского народа ихэтуани были борцами против несправедливости, против иностранцев, стремящихся захватить и расчленить Китай. В глазах же иностранцев это было скопище бандитов и беспощадных фанатиков. Ихэтуани повсеместно разрушали и жгли христианские храмы, железнодорожные пути, станции, телеграфные линии, убивали китайцев-христиан и иностранцев.

Восстание вначале носило стихийный характер и заключалось в истреблении отдельных иностранцев и китайцев-христиан. Когда китайское императорское правительство оставило без последствий письменное требование посланников России, Франции, Германии, США, Англии, Японии и других о решительном пресечении действий восставших «боксёров», иностранные дипломаты прибегли к вызову десантов в китайскую столицу - Пекин.

Эскадренный броненосец «Сисой Великий»

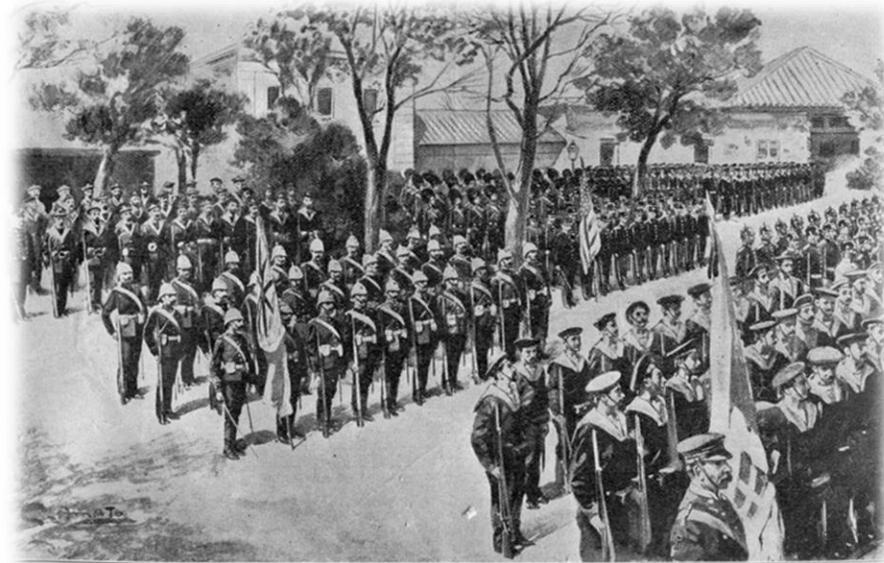
Казачи были оставлены в Тяньцзине, а рота моряков проследовала по железной дороге далее до Пекина и 18 мая 1900г. уже взяла под охрану российскую миссию.

До прибытия десантной роты российскую миссию в Пекине охраняло 7 казаков 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска под началом урядника Батурина.

Из прибывших до 21 мая десантов, а также мужчин, имевших военный опыт, был сформирован Международный военный отряд, взявший на себя задачу обороны Посольского квартала.

15 мая 1900г. на рейд Таку под флагом контр-адмирала М.Г. Веселаго направлен отряд в составе эскадренных броненосцев «Сисой Великий», «Петропавловск», крейсера I ранга «Дмитрий Донской», канонерских лодок «Кореец» и «Гремящий», минных крейсеров «Всадник» и «Гайдамак». 16 мая 1900г. началась высадка на берег морских десантов.

Российский десант – десантная рота с эскадренных броненосцев «Наварин» и «Сисой Великий» в составе 72 матросов (один - с крейсера «Разбойник») под командой лейтенанта барона фон Радена Ф.В. и мичмана фон Дена (2-го) К.И. с орудием и 30 казаков 6-й сотни 1-го Верхнеудинского полка на баржах двинулся по реке Пэйхо до Тяньцзина.

**Сводная посольская стража в Пекине,
журнал «Нева»**

Посылка десантов для охраны дипломатических миссий, как показали последующие события, явилась запоздалой полумерой, которая не соответствовала масштабам восстания.

Охране посольств в течении мая-августа 1900г. пришлось вести бои не только с повстанцами, но и с регулярными китайскими войсками, которые вошли в Пекин 9 июня. Русской десантной роте кроме защиты посольства пришлось участвовать в тушении пожаров и освобождении не успевших бежать христиан.

Посольский квартал был разделён на два участка обороны: первый объединял британскую, американскую и российскую миссии, второй - итальянскую, французскую, германскую и японскую. Австрийское и итальянское посольства было решено в случае необходимости оставить.

Героическая оборона дипломатических миссий в Пекине продолжалась с начала июня по 1 августа 1900г.

Все защитники российской миссии (матросы, казаки, офицеры) за храбрость, мужество и стойкость получили правительственные награды.

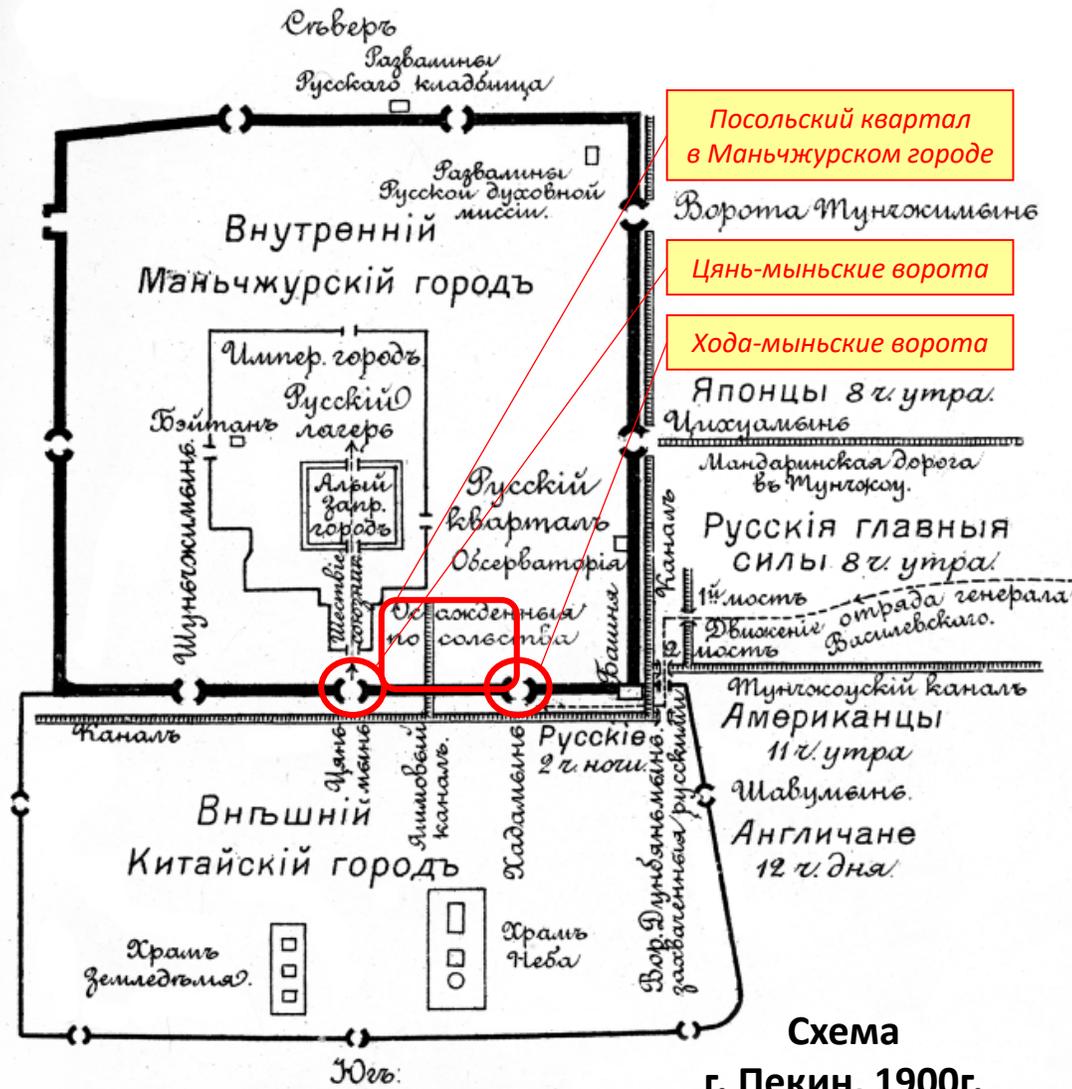
Военный журналист Янчевецкого Д.Г., после освобождения Пекина союзными войсками, в своей книге «У стен недвижного Китая» писал:

«...Миссия охранялась офицерами лейтенантом бароном Раденом – начальником десанта, мичманом Деном, штабс-капитаном Врублевским и 79 матросами и казаками десанта. Всего в освобожденной русской колонии было 122 человека, в том числе – 10 женщин, 8 девочек и 1 мальчик...

...Общее число освобожденных европейцев в Пекине было 1009 чел.: в том числе – 437 солдат международного десанта, 24 офицера и 414 европейцев, спасавшихся в британском посольстве, а именно – мужчин 191, 147 женщин и 76 детей. В остальных посольствах укрывались 25 человек служащих и более 100 миссионеров. В посольствах спаслось около 2300 китайцев-христиан, мужчин, женщин и детей...

...Во время осады посольств на русских и американцев была возложена оборона той части Маньчжурской стены, которая уцелела в руках европейских десантов. Доктор Корсаков описывает в своей книге, как русские и американцы, во главе с капитаном Майерсом, братски делили все труды и опасности, как они товарищески помогали друг другу и как до конца осады они удерживали в своих руках вверенную им позицию...»

ПЛАНЪ Г. ПЕКИНА.

Посольскій квартал в Маньчжурском городе

Цянь-мыньские ворота

Хода-мыньские ворота

Схема г. Пекин, 1900г.

На схеме показано движение союзных войск 1.08.1900г. при штурме Пекина.

Для лучшего понимания событий в Пекине летом 1900г. необходима привязка к местности, сначала приведем описание местоположения Посольского квартала и собственно русской миссии в Пекине.

В 1900г. Пекин состоял из трех самостоятельных городов тесно соприкасающихся один с другим. Центральный Пекин – это Императорский город, или запретный город для всех обывателей, исключая китайских чиновников и сановников, являющихся в него по делам службы. Вокруг запретного города расположен маньчжурский Пекин, занимавший довольно обширное пространство и также обнесенный высокой и широкой каменной стеной (высотой ~ 15 м, шириной ~ 10,5 м) на протяжении тридцати верст в виде правильного четырехугольника. Все европейские посольства и китайские правительственные учреждения находились в маньчжурском городе.

В южной части маньчжурского города разместились на протяжении одной улицы и ближайших к ней участков земли здания посольств, дома европейцев, магазины, гостиницы, общественные учреждения и некоторые христианские храмы. Посольский квартал, где были размещены дипломатические миссии, занимала пространство около 500 квадратных саженей (~ 1000 м²).

Фото: вид на маньчжурский город, городская стена. На переднем плане угловая башня.

За пределами маньчжурской стены - в китайском городе была сосредоточена вся деловая, торговая и промышленная жизнь - там все магазины, базары, жилые кварталы горожан.

На схеме Пекина видно положение посольского квартала, а сама схема составлена несколько позднее произошедших событий и показывает движение союзных войск 1.08.1900г. уже при штурме Пекина, размещение русского лагеря после взятия Пекина.

Личный состав российского десанта прибывший в Пекин 18 мая 1900г. имел при себе винтовки, шанцевый инструмент, по 60 патронов и две смены белья на человека. Ожидалось, что со следующим поездом на Пекин будут присланы 3-х дюймовая пушка Барановского, снаряды к ней, патроны и запасная амуниция. Моряки были размещены в помещениях российской миссии, сразу были назначены посты и дневальные. Вечером 20 мая в Пекин с последним, как позже оказалось, поездом пришло снаряжение десанта, к несчастью, не все. Пушку в поезд не погрузили, а снаряды к ней были присланы, запасных патронов прислано всего из 7 ящиков – 3, часть амуниции команды тоже осталось в Тяньцзине.

Посольская улица въ Пекинѣ. По фот. грав. Шлиперъ.

21 мая пришло известие, что ихэтуани начали разрушать железную дорогу, была сожжена станция Хуанцун в 15 милях от Пекина. В течение нескольких дней силами десанта российская миссия приведена в состояние в состоянии, позволяющее лучше обороняться. Главное внимание было обращено против возможности подгонов, были заказаны лестницы, чтобы со стен и крыш стрелять в боксеров. Весь личный состав был расписан по стенам и крышам, караул усилен. Стены были укреплены внутренней кладкой кирпичей, сделаны бойницы.

Фото: один из блок-постов в Посольском квартале в мае

На Посольской улице, совместно с американцами, была построена первая баррикада, соединяющая российскую и американскую миссии. Она состояла из повозок, бочек с землей, ящиков и прочих подручных средств, и на фланге бы размещен американский скорострельный пулемет Кольта. Патронов к началу осады у российского десанта было на человека по 140 штук - меньше, чем у кого бы то ни было. У соседей- американцев, которые пополам с русскими стояли на баррикаде, по 35000 штук на человека, а у австрийцев еще больше.

26 мая состоялась поездка посланника М.Н. Гирса под конвоем казаков в российскую духовную миссию «Бегуан», оказалось, что она пока цела, но что собираются вокруг нее толпы боксеров. Посланник привез с собой отца архимандрита, священника и дьякона со слугами, которые поселились в миссии.

Общее количество русских во время осады в Пекине составило 122 человека, в том числе 8 детей. Это были семьи дипломатов, служащих Русско-Китайского банка и почтовой конторы, члены духовной православной миссии, преподаватели китайского университета и студенты. На территорию Посольского квартала до конца мая перебралось большинство иностранцев, проживавших и находившихся в это время в Пекине, а также много китайцев-христиан. В дальнейшем при осаде, китайцы-христиане стали основной рабочей силой по сооружению и ремонту баррикад в ночное время суток.

27 мая в Пекин прибыли отряды войск генерала Дун-фу-сина с современным вооружением: у пехоты ружья Маузера 10-зарядные, а у кавалерии пики и карабины Манлихера с магазином в 5 патронов. Кроме этих войск, прибыли еще войска генерала Жун-лу, тоже европейски обученные, и несколько пушек.

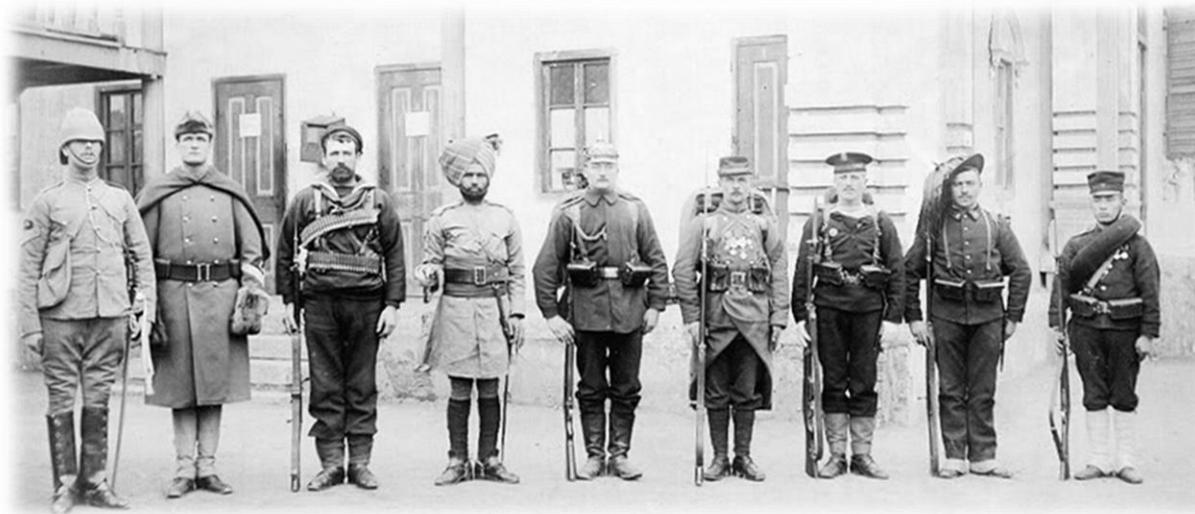
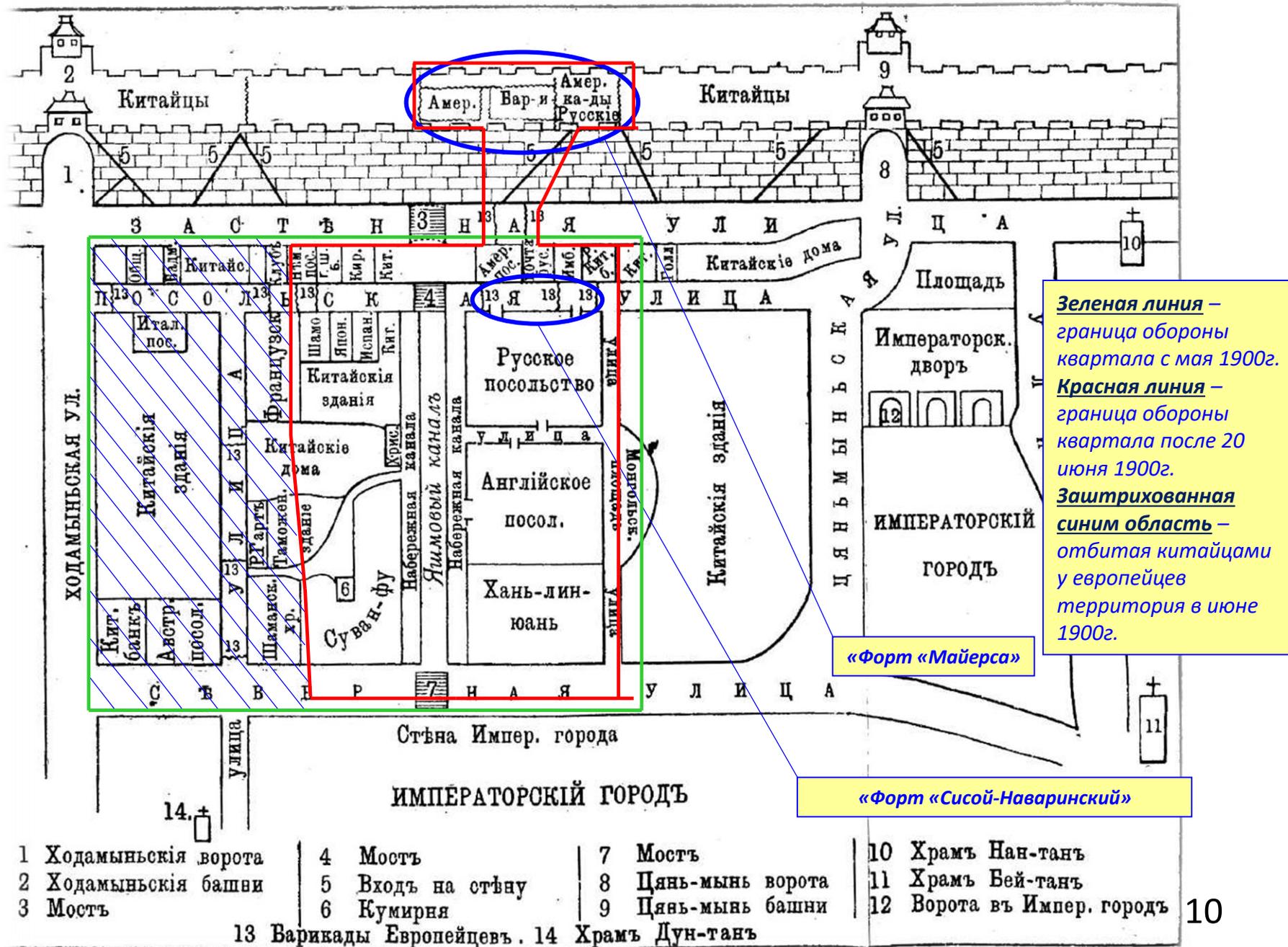

Фото представителей войск восьми союзных держав коалиции в 1900г., слева направо: Великобритания, США, Россия, Британская Индия, Германия, Франция, Австро-Венгрия, Италия, Япония.

На рисунке: схематичная расстановка сил при обороне Посольского квартала

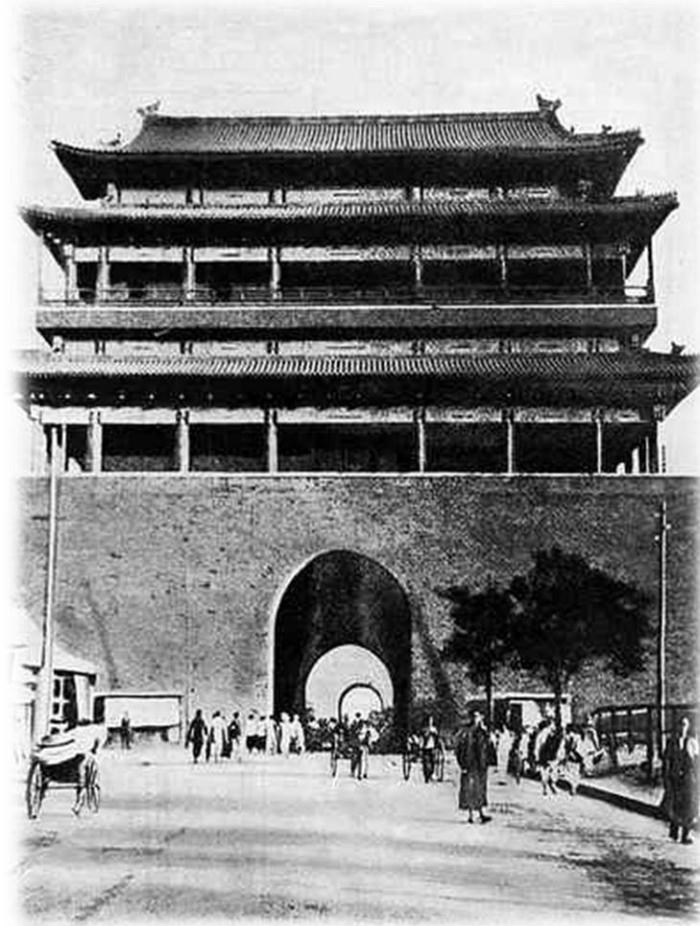
29 мая китайскими солдатами был убит японский переводчик у Цянь-мыньских ворот. Его убили, вытащив из тележки, изрубив на куски, когда он ехал на вокзал узнать положение дел. Телеграф был прерван, сожжены английские дачи, скаковой круг и православная духовная миссия.

2 июня лейтенант Раден Ф.В. во главе отряда из 30-и русских матросов и 15-и американских морских пехотинцев совершил вылазку в католическую миссию «Нантан» для спасения христиан, которых, зверски убивали ихэтуани. Итог вылазки: было убито до 50 человек ихэтуаней, захвачено в плен 10 ихэтуаней, освобождено до 300 христиан. Оставшиеся в живых христиане бросались перед спасителями с плачем на колени, показывая кресты и дрожа от ужаса, некоторые были помешаны. В самой миссии «Нантан» по всюду лежали изуродованные трупы женщин, детей и стариков, все было разграблено и сожжено ихэтуанями. Спасенные были сопровождены на территорию Посольского квартала, многие из них были страшно изранены. С 3 июня начались поджоги китайских домов вокруг миссий. Российскому десанту пришлось тушить пожары и разрушать ближайшие от миссии дома.

В ночь на 5 июня началась сильная стрельба из крепостных орудий, в Пекин вошли большие отряды ихэтуаней, со всех направлений ожидалось нападения на Посольский квартал.

В российскую миссию прибыл штабс-капитан 9-го стрелкового Восточно-Сибирского полка Врублевский И.П., который ранее был командирован и проживал в Пекине с целью изучения китайского языка. В 6 часов вечера началось первое нападение на миссии, но главным образом на российскую и американскую. Пока было светло, сбили несколько китайских солдат с крыш и на улице из-за баррикады. В перестрелке был убит матрос 2-й роты команды броненосца «Сисой Великий» Егор Ильин - пуля попала в переносье и вышла из затылка, смерть была мгновенная.

На фото:
вид на Хода-мыньские ворота

6 июня посланники получили от китайского правительства ультиматум с требованием всем европейцам покинуть Пекин в 24 часа. Решено было остаться, так как выйти, имея такую массу женщин и детей и не имея повозок и прикрытия, кроме 400 человек десанта, было немыслимо. Все женщины, дети и неспособные защищаться перебрались в английскую миссию. Все самое необходимое из имущества тоже перевезли и перенесли в английское посольство. Началась осада Посольского квартала. Жизнь русской колонии в Пекине во время осады разделилась надвое: одни остались в русском посольстве, чтобы защищать его до последней крайности, а другие вместе с женщинами и детьми ушли под защиту английского посольства. В русском посольстве остались: 79 человек матросов и казаков при трех офицерах и члены посольства: секретари Крупенский и Евреинов, второй драгоман миссии Колесов, студент Бельченко, врач миссии Корсаков.

Утром 8 июня началось одновременное нападение китайцев на все миссии. Во дворе российской миссии пулей был ранен в голову урядник Батурин. В 10 часов отступили немцы, французы, итальянцы и австрийцы к английской миссии, вскоре в российскую миссию отошли американцы, потеряв двух убитыми.

Получив приказание от старшего из начальников, командира австрийского крейсера, русские и американцы отступили в английскую миссию. Придя в английскую миссию, лейтенант Раден Ф.В., поняв, что царит полный хаос, немедленно бросился со своими людьми обратно и, выбив засевших уже китайцев, пропустил американцев, которые сделали то же в своей миссии, затем американцы вошли на маньчжурскую стену и, окопав себя, завладели входом. От русских в помощь американцам было послано 10 человек подкрепления. После этого все остальные десанты вернулись в свои миссии и отбитый всюду неприятель стих до вечера.

В 7 часов вечера началась снова стрельба, которая продолжалась до утра.

Фото:
укрепленный здание Британского посольства

9 июня на все миссии было сделано нападение с маньчжурской городской стены под прикрытием ружейного огня с крыш соседних домов и с деревьев. В 10 часов отступили немцы, французы, итальянцы и австрийцы к английской миссии. Вскоре в российскую миссию пришли американцы, потеряв двух убитыми. Далее американцы и русские получили приказ старшего начальника, командира австрийского крейсера, отступить в английскую миссию. Придя в английскую миссию, лейтенант Раден понял, что царит полный хаос, поэтому немедленно бросился со своими людьми обратно и, выбив засевших уже китайцев, пропустил американцев, которые сделали то же в своей миссии. Затем американцы завладели входом на маньчжурскую стену и окопались. От русского десанта американцам было послано 10 человек подкрепления. Все остальные десанты вернулись в свои миссии, и отбитый всюду неприятель стих до вечера. Вечером снова началась стрельба, продолжавшаяся до утра. Но, видя, что неприятель не наступает, осажденные редко отвечали. Вокруг Посольского квартала пылали пожары.

Фото: один из входов на маньчжурскую стену

11 июня в 8 часов утра ранило тяжело матроса первой роты броненосца «Сисой Великий» Александра Ляднова. Он стоял в секрете на посту с другим матросом в переулке около миссии. Они заметили, что крадутся трое китайцев-солдат к русской баррикаде. Дав подойти ближе, матросы выстрелили и двух китайцев убили, а третий убежал. На одном из убитых, который лежал ближе к Ляднову, было новенькое ружье Маузера, пояс китайца был полон патронами, а в патронах у моряков ощущался большой недостаток. Ляднов соблазненный новым ружьем и патронами, вышел к убитому, чтобы снять с него оружие. Как только Ляднов наклонился, грянул выстрел. Пуля ударила в затвор винтовки, которая была надета на Ляднове, сбила затвор, расплющилась сама и осколками ранила Ляднова в правый бок. Осколки пули раздробили три ребра. Раненый был размещен в международном госпитале.

С высоты маньчжурской стены китайцы прекрасно видели всю местность и каждого, кто только показывался. При таком положении дел необходимо было обезопасить сообщение через Посольскую улицу, для чего решено было первую баррикаду между российским и американской миссии упрочить каменными плитами, поднять высоту укрепления в рост человека и соорудить новую баррикаду от ворот русского посольства к воротам американского для безопасного перехода через улицу. Так получился широкий забаррикадированный коридор, в котором помещался гарнизон защищавший со стороны улицы русское посольство. Гарнизон состоял из 18-ти матросов. Эти две баррикады, представлявшие весьма сильное укрепление, получили название «форт Сисой-Наваринский».

Фото: на русской баррикаде, форт «Сисой-Наваринский»

Нападение китайцев, с городской маньчжурской стены 9-го июня, ясно показало, что городскую стену в пределах посольств необходимо отнять у китайцев, иначе они с высоты стены не только перебьют всех поодиночке, но если поставят на стену пушки, то обратят все посольства в груды развалин, а осажденных похоронят под этими развалинами.

12 июня в полночь отряд русских, американцев, немцев и англичан под командой капитана Майерса штурмом овладели участком городской стены маньчжурского города. Большое подспорье при штурме оказал американский пулемет. Так как отряд достаточно взял пространства на стене, то тотчас с обеих сторон стены рабочие-китайцы стали класть баррикаду, выкапывая каменные плиты и кирпичи из стены. Одна баррикада защищала стену со стороны Цянь-мыньской башни, а другая со стороны Хода-мыньской башни от нападения с тыла. К рассвету было выложено основание баррикад, за которыми было возможно укрыться осажденным. На стене остались с одной стороны русские и американцы, с другой – немцы. В течение 6-ти дней вылежали американцы, немцы и русские за низкими укреплениями, пока за неделю в ночное время не были возведены баррикады в рост человека и плотностью почти в аршин (1 аршин – 0,71 м).

Пока баррикады не возвысились на достаточную высоту за счет постройки их по ночам, было убито 5 американцев, 1 русский, 3 немцев, было ранено 14 американцев, 2 русских, 5 немцев. Место немцев на стене заняли американцы, а на помощь к ним стали приходить, сменяясь посуточно англичане. В самое опасное, тяжелое и горячее время на стене у баррикад находилось 25 американцев, 10 русских и 10 англичан.

Русские матросы и казаки, сменявшиеся посуточно, возвращались со стены в полном упадке сил, еле волоча ноги, с вытянутыми, желтыми лицами, впавшими глубоко в орбиты глазами. Не опасность быть убитым, не страх нападения, не напряженное состояние во время ночи, которую приходилось проводить без сна, производили такое ужасное, истощающее на организм действие, а та ужасная обстановка – лежащие в поле видимости и запах разлагающихся трупов китайцев, убитых во время штурма стены. По счастью, через шесть суток выросшие баррикады заслонили вид трупов, а дней через двенадцать было заключено перемирие, за время которого китайцы вышли к трупам своих собратьев, завернули их в циновки и вынесли их со стены.

Китайцы были прекрасные ученики и в совершенстве перенимали у европейцев все, что видели. Китайцы не только вывели такие же баррикады на маньчжурской стене, не только засели за их защиту, но стали придвигаться к баррикадам осажденных, строя с изумительной скоростью одну баррикаду за другой. Свою последнюю баррикаду на стене они вывели саженьях в сорока от американской, сделали ее гораздо выше и настолько приблизились, что все русское и американское посольство, Русско-китайский банк стали у них на виду. Опасность этой баррикады была для осажденных настолько велика, что было решено взять ее штурмом, укрепиться на ней, отогнав китайцев по стене дальше.

Из журнала Радена Ф.В.:

«...13 июня. Всю ночь тушили пожары и отбивались от китайцев. После полудня ходили из пролома в стене на вылазку и выбили китайцев, засевших близко в домах около миссии; убили около 20 человек и зажгли дома, так как ветер был благоприятен. При этой вылазке ранен в правое плечо без повреждения кости матрос 4-й роты броненосца «Сисой Великий» Василий Петрушев...

Ввиду необходимости взять кому-нибудь начальство над всеми десантами и ввиду неспособности к этой должности австрийского командира все начальники десантов согласились иметь им английского посланника, бывшего военного, сэра Клода Макдональда. Было очень неприятно, но ввиду того, что необходимость была очевидна, и я согласился на это. Впрочем, могу по совести сказать, что кроме просьб о подкреплении, я ни одного приказа от него не получал, и все мои доклады были им одобряемы...

**На фото:
Раден
Фердинанд
Владимирович**

15 июня. Ночью была сильная стрельба. Утром стрельба притихла на время...

16 июня. Ночью началась, кроме ружейной, и пушечная стрельба по миссиям... В 9 часов утра в траншее на городской стене пуля попала в голову матроса 1-й роты броненосца «Сисой Великий» Иванова и убила его наповал. Иванов был в числе 10 русских и 10 американцев на стене, которая считалась самым важным пунктом позиции, ибо не позволяла ставить близко пушки и владела входом на стену против американской миссии. В 10¹/₂ часов утра ранен излетной пулей в живот с повреждением верхних покровов матрос 1-й роты броненосца «Сисой Великий» Степан Бирюков, но остался в строю.

17 июня. Укрепляли, пользуясь тишиной, все баррикады, построили новые во дворе миссии и в русско-китайском банке, где стоят день и ночь три человека, охраняя погреб с 75 000 долларов.

19 июня Ночью опять сильная стрельба с Монгольской площади. Днем стреляли из орудий, причем ядро ударило в полушаге от часового за баррикадой, не разорвавшись... Китайцы строят баррикады и траншеи, приближаясь к нашему бастиону на стене; они за это время приблизились на 35 шагов и вывели в две ночи сильный бастион. Решено ночью атаковать его и, взяв, в нем укрепиться; для этого в 12 часов ночи пошли на стену 15 русских, 10 англичан и 25 американцев...»

20 июня в полночь под предводительством капитана Майерса (американца) отряд русских, англичан и американцев перелез через свою баррикаду и с криком «ура» бросился на китайскую баррикаду. Русские во главе с капитаном Врублевским бежали прямо, а англичане и американцы с флангов. Китайцы, как и следовало ожидать, растерялись и побежали, но скоро пришли в себя, и хоть не решились вступить в бой, но осыпали смельчаков пулями, которые благодаря темноте, в основном пролетели над головами. Китайскую баррикаду взяли, причем приобретение стоило жизни двум американцам, был ранен копьем капитан Майерс, матрос Семен Герасимов получил ожог лица и шей, матрос Павел Лобахин был ранен в левую голень без повреждения кости, контужен казак Жигалин. При штурме китайской баррикады было взято два флага. Китайцы сделали несколько попыток вернуть свою позицию. Убито более 50 китайцев, из которых около 30 остались лежать за стеной новой баррикады осажденных.

Корсаков В.В. в своей книге пишет:

«...Матрос Герасимов, истый русский землепашец, от которого еще так и веяло деревней, отделался очень счастливо. Он только ухватился было за каменную плиту китайской баррикады и поднял голову, чтобы лезть, как пуля ударила в эту плиту. Мелкими осколками камушков изранило ему все лицо и забибло глаза. Три дня пролежал он у меня на койке в квартире, ничего не видя, так как был не в состоянии открыть глаз, и поднять опухшие веки. Затем стал по немного открывать один глаз, потом другой, и дней через десять снова вышел в строй...

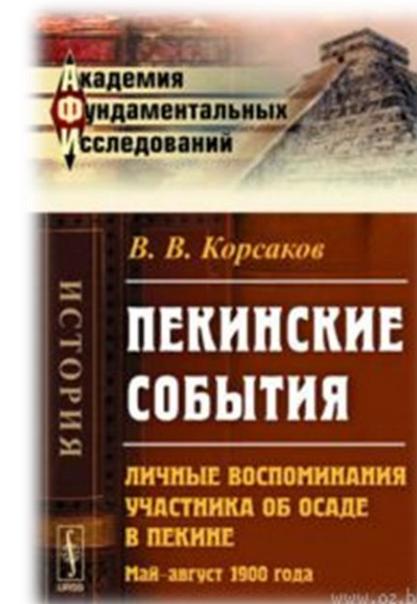
Боялись мы теперь только подкопов со стороны китайцев под наше посольство и взрывов. Подозрительные стуки стали уже слышаться, но нельзя было уловить места, где идет работа. Чтобы оградить себя и от этой случайности, фельдфебель Мазин с матросами, как ни были они измучены, сами решили прокопать вокруг наших стен, которым мог угрожать подкоп и взрыв со стороны китайцев, глубокую канаву. Довольные, что план ими предложенный, был принят, матросы охотно принялись за работу, и сам фельдфебель Мазин всегда вместо отдыха работал лопатой около конюшни, которая была наиболее опасным у нас местом...

Кроме тяжело раненных, которые отправлялись в международный госпиталь, были и легко раненные, которых я оставлял под своим наблюдением в посольстве. Таковых за все время осады было 15... Горячих в горло, Лобахов в ногу, Кисляков тоже, Небайкин в руку, и Верхоглядов в голову – оставались в госпитале недолго и все выздоровели...

...Казак Пичуев, заболевший лихорадкой и получивший должную дозу хинина, желал скорее выздороветь и решил, что даваемого ему хинина мало, почему и пожелал добавить из своей баночки, но вместо хинина взял щепотку стрихнина. Приняв стрихнин, он полез на лестницу к своему отверстию, пробитому в каменной стене конюшни, из которого наблюдали за появлением китайцев на противоположной баррикаде, и при первом же появлении китайской головы, выползавшей наблюдать за действиями русских, грохотал выстрел, и косматая голова китайца валилась обратно, пробитая пулей...»

**Во время осады,
Корсаков
Владимир Викторович**

Корсаков В.В. в своей книге пишет:

«...Бывшие у нас в посольстве 7 человек казаков, составляющих постоянную охрану посольства, все выдались как замечательные стрелки и охотники; они просиживали, не шевелясь, целыми днями, выслеживая китайца, словно выслеживали в тайге зверя и не было у них большей радости, если выдавался такой счастливый день, что удавалось им сбить по два, по три «кокоса», так называли они китайские головы. Так и Пичуев влез на лестницу к своей бойнице, но тотчас же свалился оттуда вниз и с ним случились судороги... Немедленно меня известили, и я, узнав в чем дело, дал ему противоядие... весь день Пичуев пролежал под хлороформом... Ночь провел без сознания, но утром, когда я пришел к нему в 8 часов, то нашел его сидящим на кровати просившимся идти из госпиталя...»

Из журнала Радена Ф.В.:

«...21 июня. Бомбардирование всех миссий; убиты несколько китайцев, один японец и француз. Китайцы начинают пристреливаться и в особенности из 37-мм пушек попадают хорошо в дома, но вреда причиняют мало. Отсутствие пушки крайне чувствительно: ружьем нельзя остановить постройку баррикад, хотя мы много убиваем китайцев. На стене много взято ружей и патронов, которые раздаются волонтерам и миссионерам...

23, 24, 25 июня. Не очень сильная стрельба из орудий; стреляли часто, но больше круглыми снарядами... Днем сильная бомбардировка со стены от Хода-мыньских и Цянь-мыньских ворот... Мы теперь научились стрелять очень хорошо, а выдаются особенно несколько человек. Днем китайцы боятся показаться из-за баррикады и даже голову не поднимают. Мы их убиваем каждый день от 10-15 человек, вследствие чего они повышают и увеличивают баррикады и лишают себя возможности наступать, но зато мы сидим в тесной осаде...»

Корсаков В.В. в своей книге пишет:

«...Июня 25-го китайский снаряд попал в русском посольстве в крышу кухни, в которой готовили пищу наши матросы. В кухне в это время был матрос-повар, или «кук», как именуют на Востоке, подражая англичанам, который варил кашу и усердно размешивал ее в котле. Раздался страшный треск, снаряд разрушил крышу, разорвавшись в ней, и вся масса земли, черепицы, осколков шрапнели посыпалась на плиту, заполнив весь котел до краев и осыпав остолбеневшего повара. Придя в себя, он принес нам показать пригоршни мусора, сам же остался без царапины, без ушиба; только десант в этот день каши не ел. В русском посольстве здания пострадали менее всех остальных посольств. Ни одно разрушено не было; только была разбита половина крыши колокольни, да пробита ее стена. Пострадала немного крыша помещения посланника, скоро, однако, поправленная новыми черепицами...»

Из журнала Радена Ф.В.:

«...27 июня. В 4 часа утра немного перестреливались ружьями...

Мы теперь начинаем чувствовать сильное уменьшение боевых запасов и поэтому, зорко следя за неприятелем, чтобы он нас не застал врасплох, сами бережем патроны донельзя и стреляем по одиночным неосторожным китайцам из китайских ружей, отобранных у убитых, кроме того, стали делать патроны сами, отливаем пули из смеси свинца и бронзы и кладем смесь разных порохов из дробовых патронов и белого, который нам дали в английской миссии. Порох этот слаб, но все же на 100-200 шагов китайцы падают. Таких патронов было сделано за осаду более 700 штук, и они спасли нас от верной гибели, так как китайские патроны доставались всегда с опасностью жизни и в том лишь случае, если убитый был близко, иначе ночью китайцы с него все снимали...Ночью сильная стрельба с Монгольской площади в нашу миссию...У одного матроса отбит пулей штык...

29 июня. В 6 часов 35 минут вечера началось общее нападение на все миссии с бомбардировкой. Стреляли из-за баррикад залпами, а с остальных постов по способности. У нас пробовали ворваться из-за конюшни, но были отбиты, хотя разрушили часть стены.

В 6 часов 40 минут вечера раздался страшный взрыв во французской миссии, и один из домов взлетел на воздух, при чем погибло 2 француза и 22 китайца. Китайцы бросились в атаку, но французы отбили ее, но миссия их запылала, одновременно атаковали немцы, которым, по их просьбе, послано от нас 10 человек на помощь. Немцы и французы очень много теряют людей от того, что не строят баррикад и траншей; наши 10 человек в одну ночь выстроили баррикаду и показали немцам, как ею пользоваться. Теперь и они взялись за ум...

Команда состоит из людей по большей части набора 1899 и 1898 годов, за это время постарела и стреляет чудесно... Китайцы боятся нас и теряют ежедневно своих самых смелых солдат...

30 июня. Ночью изредка пушечные выстрелы и не очень сильная стрельба из ружей. Утром канонада усилилась. Один снаряд попал в крышу колокольни, шрапнель упала на двор, а граната разбила крышу помещения казаков и разорвалась внутри, не убив никого, но исковеркав помещение и обрушив потолок...

После этого попало три снаряда в колокольню и четыре – в дом посланника, исковеркав все в его кабинете.

1 июля. Ночь прошла тихо. Утром пушечная стрельба...

Остальной день прошел сравнительно тихо и дал возможность укрепиться, исправить повреждения и заделать проломы; для этого в помощь людям десанта взял у миссионеров китайцев-христиан...

Русские дамы ходят за нашими ранеными, и в особенности неутомима супруга посланника.»

Из журнала Радена Ф.В.:

2 июля. Ночь прошла тихо. С Монгольской площади из всех домов стреляют из ружей, и нельзя открывать бойницы. Днем ходили на вылазку...

3 июля. Австрийцы и итальянцы бросили свои миссии и перешли: первые – к французам, вторые – к японцам, миссии сгорели.

4 июля. Ночь прошла тихо, кое-где раздавались ружейные выстрелы. Утром тоже тихо. Сегодня удалось достать у убитого вблизи китайца 60 патронов Маузера, что весьма приятно, так как у нас есть ружья Маузера, а патроны все истреблены. В английскую миссию приходили китайцы под белым флагом, и говорят, что китайцы хотят приостановить военные действия. Стрельба прекратилась. Усиленно делаем 3-х линейные патроны, пользуясь тишиной...»

Корсаков В.В. в своей книге пишет:

«...Время от **9-го июня по 4-е июля** было для осажденных самое тяжелое. Не было дня, чтобы не было убитых и раненых, не было дня, что бы то или иное явление внутренней жизни не вызывало гнетущего в сознании чувства...Китайцы вели деятельную бомбардировку всех посольств...

16 июля в Тяньцзин было доставлено письмо от английского посланника Клода Макдональда, который писал:

«Британское посольство. Пекин. 4 июля 1900. Мы окружены китайскими императорскими войсками, которые стреляли в нас с 20 июня. Мы отстаиваем следующую линию: американское посольство и 60 ярдов на Южной стене Маньчжурского города, Русское посольство, Британское, часть противоположной стороны, охраняемая японцами, Французское и Германское посольства. Все остальные посольства вне этой линии и таможенные здания сожжены неприятелем и развалины находятся в его руках. Его баррикады запирают нас со всех сторон. Неприятель предприимчив, но труслив. У него 4 или 5 пушек, одна 1-дюймовая скорострельная орудие, два 3-дюймовых и два 9 и 15-фунтовых, которыми они пользуются большей частью для бомбардировки. Наши потери на сегодняшний день 44 убитых и почти вдвое больше раненых. Мы имеем продовольствия еще недели на две, но уже едим своих лошадей. Если китайцы не усилят своих нападений, то мы можем еще держаться несколько дней – дней десять, но если они выкажут решительность, то не более 4 или 5 дней....»

Из журнала Радена Ф.В.:

«5 июля. Не могу нахвалиться нашими матросами: поведение их прекрасно и мужество таково, что наш десант среди иностранцев пользуется большим уважением.

Вскоре после занятия стены англичане прислали 10 человек морских солдат в помощь 10 русским и 10 американцам, составлявшим постоянный гарнизон бастиона, так как ожидалось большое нападение на него. Действительно, началась бомбардировка этих укреплений, причем когда первая граната, ударившись в каменную кладку, разорвалась, разметав часть ее, англичане бегом бросились из траншеи, а наши и американцы продолжали стойко стрелять, и несколько наших матросов вернули англичан, после чего удалось ружейными выстрелами заставить китайцев отвезти дальше орудие, и огонь его стал менее действительным. Американцы этот случай всегда вспоминают и рассказывают его всякому, конечно, с большим преувеличением в нашу пользу.

7 июля... Продолжаем делать 3-х линейные патроны для старых курковых ружей, найденных в миссии...

8, 9, 10 июля... Делали патроны, мыли белье, сушили платья и чинились...Сделали кресты на могилах убитых матросов...

13 июля... Пищи стало очень мало; мы получаем половину хлеба, рис второго сорта и часто нехорошую конину. Стали делать кашу из разбитого ячменя: ничего – можно есть с маслом, которое еще имеется. Громадная разница между мясом мула и лошади – первый гораздо вкуснее и если молодой, то нисколько не хуже любого мяса...

16 июля. Ночью сильная стрельба на NW, ружейная и орудийная. В 4 часа утра усилился огонь по нашей миссии. Приятно сознание, что мы теряем при этом менее людей, чем другие, благодаря тому, что неустанно работаем, укрепляя линию обороны.

17 июля. Ночью слышна сильная пальба в стороне "Батана". Утром началась стрельба по нам с крыш домов и из-за баррикад. Китайцы строят их теперь на стенах и окнах сгоревших домов, чтобы бить поверх наших и во дворы миссии. Окончили баррикаду во дворе, заложили другую в русско-китайском банке, боясь обходного движения ночью. В русско-китайском банке держим трех часовых день и ночь, и американцы, в случае чего, помогут: они наши соседи, и стена банка граничит с их миссией... День прошел сравнительно тихо.

18 июля. Стрельба по нашей миссии началась в 8 часу утра и продолжалась до вечера. Через шпионов узнали, что в город вошло до 7000 сброда солдат и боксеров. Ожидаем весь день нападения...Вечером китайцы усилили огонь и подходили так близко к миссии, что бросали массами камни через стены, а один просунул даже в бойницу пику, но потеряв несколько человек, ушли в дома и стреляли до утра. 10 человек на ночь отправлены в помощь англичанам, по просьбе английского посланника.»

Из журнала Радена Ф.В.:

«19 июля. Некоторые из команды больны дизентерией и освобождены от караулов, но спят с заряженными ружьями. Продолжаем делать 3-х линейные патроны.

20 июля. Ночью были выстрелы с Монгольского рынка; они к утру участились, но нападения не было, и из орудий не стреляли.

В 6 часов вечера команда собралась на баррикаде и пела песни, первый раз с начала осады.

Китайцы усилили огонь, но вскоре перестали стрелять, и до вечера были лишь редкие одиночные выстрелы. За время осады перебито китайцами очень много наших христиан-кули, которые строят японцам и англичанам баррикады; говорят – их застрелено и ранено до ста. Видимо, только мы баррикады своими руками строили, а китайских христиан считали своим долгом охранять, а не подставлять под огонь.

21 июля. Провизия делается все хуже и хуже: лошади худы, а рис - порченный, вина давно нет, сахар выдается по три кусочка в день на человека, чего и довольно; картофеля, уксуса и прочего уже месяц как нет. Голода пока нет; люди измучились, так как нет сна, и нервы напряжены вечной тревогой. Кроме того блохи, комары и мошкара мучают ужасно и вместе с жарой лишают возможности спать, когда выдается спокойный промежуток. Были письма от китайцев к посланникам с просьбой уйти из Пекина, но конечно, это было сделано с целью вырезать всех, лишь мы покинем свои сильные позиции. Потому отказались ехать. Днем убито несколько китайцев...

22 июля. Посланные не могут пройти и попадают к китайцам; их спускают по веревке со стены, но мы видели, как одного зарубили китайцы в Китайском городе. По-видимому, они пробиралась к нам с письмом из Тяньцзиня; после убили еще одного; трупы их брошены собакам, которые вообще, вследствие разгрома и пожара почти половины города, бродят целыми шайками и питаются трупами убитых... Убит студент банка Хитрово, - он в припадке умоисступления бросился на китайскую баррикаду и был убит; труп его забран китайцами.

23 июля. День прошел с легкой перестрелкой, в которой китайцы потеряли человек 15...»

Корсаков В.В. в своей книге пишет:

*«...жестоко омрачено **23 июля** известием о смертельном ранении нашего матроса Арбатского. Смерть его была случайной жертвой, и многие высказывали убеждение, что смерть эта могла бы быть предотвращена. Дело в том, что на развалинах Русско-Китайского банка признано было нужным соорудить новую баррикаду для защиты от нападений китайцев. Для работы потребованы были рабочие китайцы-христиане, которым для охраны даны были двое матросов Герасимов, уже известный читателю, и Арбатский. Общее наблюдение было предложено взять на себя одному из добровольцев. Матросы наши не удовлетворились ролью простых наблюдателей, а стали и сами помогать работать, для чего не соображая об опасности, выходили за камни вперед на виду китайцев. В то время, когда Арбатский нагнулся, чтобы поднять с земли камень, китайский солдат со стены и выстрелил. Пуля попала матросу сверху вниз, прошла вдоль по боковой части от ключицы через легкое и вылетела ударившись в камень; осколками этого камня был поверхностно в нескольких местах ранен в спину Герасимов, который тоже таскал камни и был в это время около Арбатского...»*

Из журнала Радена Ф.В.:

*«**24 июля.** В 3 часа ночи китайцы пробовали перейти в наступление, но были отбиты с потерями. В команде заметно переутомление, люди засыпают на постах и хворают желудками. Трудно очень, приходится непрерывно обходить посты.*

Очень хороши казаки, которые при миссии, в особенности казак Сидоров, стреляющий почти без промаха. Он убил очень много солдат китайцев из своей старой берданки...

***25 июля.** Постоянная стрельба с баррикад. Отвечали по мере надобности.*

***26 и 27 июля.** Стрельба сильная из ружей. Кажется, намерены сделать вылазку на нас. Мы готовимся к отражению...*

***28 июля.** Ночью и весь день сильная стрельба и крики у китайцев. Знающие китайский язык говорят, что предводители уговаривают солдат идти на нас, говоря, что нас мало и китайцы кричали "ша", бешено стреляли, но не шли вперед, за исключением нескольких, вылезших на баррикады, которые и были тот час же убиты...*

***30 июля.** В 7¹/₂ часов утра осколком пули, прорвавшимся через баррикаду на городской стене, ранило слегка матроса 2-й роты броненосца «Сисой Великий» Степана Корчагина, который остался в строю...*

Говорят, провизия кончается, осталось всего несколько лошадей. Китайцы-христиане давно едят собак и траву, которую собирают всюду...

Из журнала Радена Ф.В.:

«1 августа. В эту ночь стрельба была сильнее обыкновенного: пули летали градом. В 2 часа ночи услышали стрельбу вне города: скорострельная пушка и ружейные залпы. Сразу поняли, что настал час избавления от нашего жестокого положения, и во всех углах миссии усталые, заморенные люди приободрились и почувствовали новые силы. Это были наши, громящие китайцев с востока. Утром началась канонада у ворот, и первыми вошли в Пекин русские войска. Одновременно наш и американский гарнизон на стене под начальством мичмана Дена сделал вылазку и, взяв последовательно все китайские укрепления, дошел до Цянь-мыньских ворот, в которые впустил американцев. После этого русский десант пошел дальше Цяньмыня и взял пять китайских орудий и 10 флажных знаков.

В 3 часа дня маньчжурский город был занят европейскими войсками и несмолкаемое "Ура!" раздавалось всюду...

Окончательные потери русского десанта: 4 матроса убито, 2 умерло от дизентерии, 18 раненых и контуженных, из которых 6 оставались в строю и 5 вернулись во время осады и понемногу служили в рядах десанта; из остальных 3 тяжело раненных...

Оканчивая свой дневник, считаю своей нравственной обязанностью заявить, что успешная защита миссии против такой массы неприятеля была возможна лишь при содействии таких редких помощников, какими были для меня мичман Ден и штабс-капитан Врублевский, мужество, хладнокровие и исполнительность которых выше всякой похвалы.

**На фото: пожары в Пекине при штурме,
горит угловая башня**

Из журнала Радена Ф.В.:

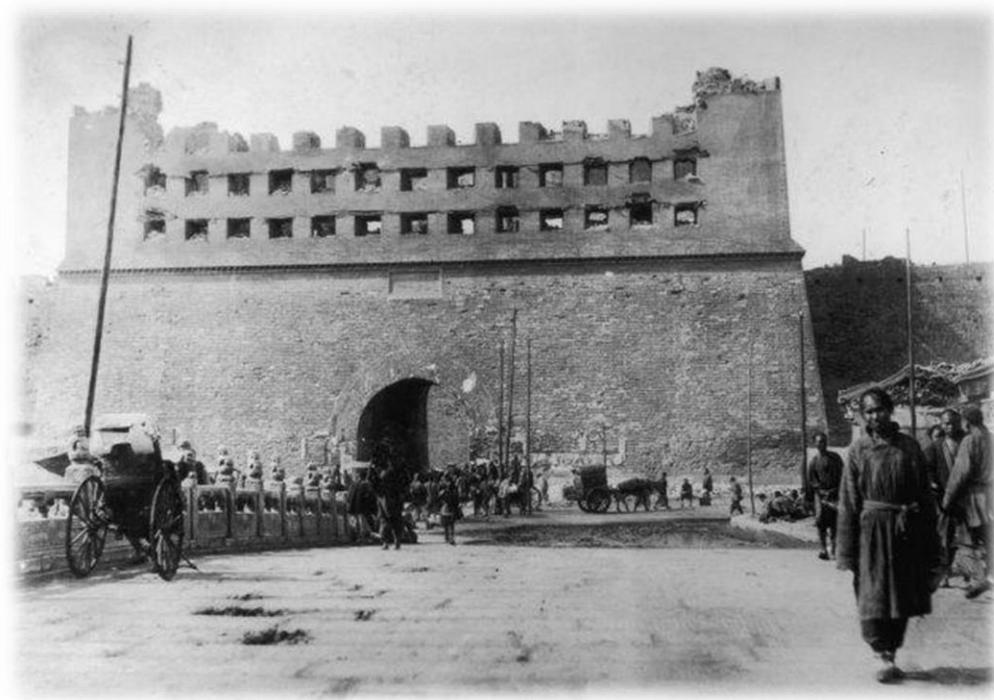
«Мичман Ден, кроме точного исполнения всех на него возлагаемых обязанностей, еще проявлял в нескольких случаях необходимые при разрозненности обороны инициативу и самостоятельность, причем действовал с поразительно верным расчетом и редким мужеством.

Так, он в день освобождения миссий сделал вылазку на стене и, погнав массы неприятелей, выбил их из всех укреплений и впустил американцев в осажденный город, вследствие чего эти последние потеряли очень мало людей.

Таково же, как поведение офицеров, было и поведение людей десанта, не заслуживших за все время осады ни одного упрека и показавших всему свету выносливость, храбрость и сметливость русских воинов и завоевавших этими качествами уважение представителей всех наций в Пекине».

На маньчжурской стене после освобождения Пекина, захваченные у китайцев пушки

Вид на Цянь-мыньские ворота и башню маньчжурского города после штурма Пекина

**На фото:
фрагменты
маньчжурской стены
в Пекине сегодня**

Корсаков В.В. в своей книге пишет:

«...За время осады посольств офицеров было убито четверо: один австрийский, один англичанин, два француза. По количеству убитых и раненных десанты разделились в следующем порядке:

Число человек десанта:	Убито и умерло от ран:	Ранено:
<i>Русских79</i>	<i>4</i>	<i>19</i>
<i>Англичан.....79</i>	<i>6</i>	<i>26</i>
<i>Французов.....75</i>	<i>18</i>	<i>43</i>
<i>Американцев.....63</i>	<i>7</i>	<i>11</i>
<i>Немцев.....50</i>	<i>13</i>	<i>17</i>
<i>Австрийцев.....30</i>	<i>4</i>	<i>11</i>
<i>Итальянцев.....28</i>	<i>13</i>	<i>13</i>
<i>Японцев.....25+18</i>	<i>10</i>	<i>29</i>
<hr/>		
<i>419+18</i>	<i>75</i>	<i>169»</i>

Посольства были освобождены после 75-дневной осады союзными войсками. Общая численность русского десанта (моряки и казаки) в осаде - 82 человека, включая офицеров.

Потери моряков русского десанта за время осады:

убиты Егор Ильин, Иван Антонов, Константин Иванов, Николай Арбатский;

умерли от дизентерии Егор Корабельников, Николай Шемякин.

Раден Ф.В.

Согласно Высочайшего указа: *«Государь Император, в воздаяние примерной храбрости и самоотверженности лейтенанта барона Радена и мичмана фон Дена 2-го, оказанные ими при защите в течение свыше 2-х месяцев Императорской миссии в Пекине от нападения китайских мятежников 24 августа Всемилостивейше соизволил пожаловать их кавалерами ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени».*

Источник: журнал военный и литературный «Разведчик» №516 от 5.09.1900г. Оба офицера 29.01.1901г. получили очередные звания и повышения по службе.

фон Ден (2-й) К.И.

Врублевский И.П.

Штабс-капитан Врублевский И.П., пожалован орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени за то, что *«защищая Пекинские миссии во время осады их китайцами 20-го июля с десятью матросами утвердился на Пекинской стене; 16 июля лично произвел вылазку и захватил патроны в коих была большая нужда; 1 августа во главе маленького отряда взял 4-е баррикады и башню городской стены».*

Соответственно Врублевский И.П. получил повышение - стал капитаном.

Все нижние чины десантной роты и казаки – участники обороны посольской миссии в Пекине были награждены знаками отличия Военного Ордена (ЗОВО) 4-й степени: «за защиту нашей миссии в Пекине», серебряными медалями «За поход в Китай».

Четверо особо отличившихся моряков были награждены знаками отличия Военного Ордена (ЗОВО) 3-й степени: фельдфебель Мазин Павел, матрос 2 статьи Герасимов Семен, командор 2 разряда Попов Дмитрий, матрос 1 статьи Орешин Иван. Начальник команды казаков старший урядник Батурин Константин был награжден ЗОВО 3-й степени.

**Список нижних чинов десантной роты, защитников Миссии в Пекине,
пожалованных знаком отличия Военного Ордена (ЗОВО) 4-й степени**

Какой команды, звание, имя и фамилия	№ ЗОВО 4 ст.	Примечание
Эскадренного броненосца «Сисой Великий»		
боцманмат-фельдфебель Павел Мазин	82028	
квартирмейстер Кузьма Доронин	82390	
квартирмейстер Григорий Верхогляд	82387	
квартирмейстер Самуил Рощупкин	76376	
марсовой Андрей Аникеев	76391	
матрос 1 статьи Федор Кисляков	76382	
матрос 1 статьи Петр Слободских	76390	
матрос 1 статьи Сергей Черепанов	82388	
матрос 1 статьи Андрей Отто	76373	
матрос 1 статьи Антон Ципер	82385	
матрос 1 статьи Петр Янынков	76368	
матрос 1 статьи Дмитрий Карпов	76367	
матрос 1 статьи Игнатий Полевой	82382	
матрос 1 статьи Петр Мацыбон	76364	
матрос 1 статьи Павел Быков	76362	
матрос 1 статьи Павел Проценко	76395	
матрос 1 статьи Евлампий Минаев	76374	
матрос 1 статьи Иван Перекальский	76375	
матрос 1 статьи Степан Бирюков	76366	
матрос 1 статьи Александр Ляднов	76359	
матрос 1 статьи Семен Герасимов	76394	
матрос 1 статьи Трофим Маринин	76365	
матрос 1 статьи Егор Федоров	76361	
матрос 1 статьи Петр Кирич	76360	
матрос 2 статьи Осип Небайкин	82389	
матрос 2 статьи Кузьма Петров	76379	
матрос 2 статьи Михаил Федоров	76380	
матрос 2 статьи Яков Зимин	76388	
матрос 2 статьи Яков Усков	76364	
матрос 2 статьи Николай Максоровский	76386	
матрос 2 статьи Степан Корчагин	76376	
матрос 2 статьи Василий Петрушев	82383	
матрос 2 статьи Федор Волосюк	76381	
фельдшер Август Вольфрид	82386	
кок Яков Витенбек	82384	

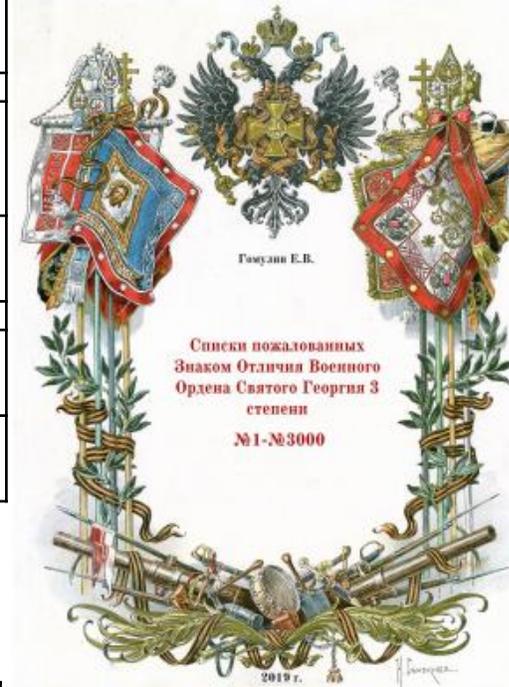

Какой команды, звание, имя и фамилия	№ ЗОВО 4 ст.	Примечание
Эскадренного броненосца «Наварин»		
комендор 2 разряда Иван Орешин	76326	
матрос 1 статьи Дмитрий Попов	76358	
боцман Герасим Балашев (Балашов)	75319	*
квартирмейстер Иван Передерин	76333	
матрос 1 статьи Владимир Огарков	76354	
матрос 1 статьи Никита Семенов	76343	
матрос 1 статьи Сергей Толкачев	76335	
матрос 1 статьи Ханжендин Бектимиров	76341	
матрос 1 статьи Андрей Асташев	76327	
матрос 1 статьи Юзеф Рябик	76330	
матрос 1 статьи Павел Лобахин	76355	
матрос 1 статьи Дмитрий Плужников	76353	
матрос 1 статьи Федор Крутиков	76337	
матрос 1 статьи Николай Григоров	76332	
матрос 1 статьи Леонтий Кадников	76328	
матрос 1 статьи Яков Сдельников	76339	
матрос 2 статьи Андрей Ломшаков	76344	умер
матрос 2 статьи Максим Черных	76345	
матрос 2 статьи Федор Мурашев	76356	
матрос 2 статьи Николай Кузнецов	76357	
матрос 2 статьи Митрофан Горячев	76350	
матрос 2 статьи Василий Зеленов	76336	
матрос 2 статьи Михаил Кирьянов	76323	
матрос 2 статьи Григорий Карпов	76314	
матрос 2 статьи Игнатий Ковалев	76340	
комендор 2 разряда Антон Чернов	74533	*
комендор 2 разряда Петр Новиков	74488	*
горнист Мингаш Кайбелев	76329	
кочегар 2 статьи Кондратий Марфин	76334	
кочегар 2 статьи Дмитрий Тузов	умер	
Крейсера 2 ранга «Разбойник»		
матрос 1 статьи Иван Софронов (Сафронов)	76311	

* Возможно неточность по номеру ЗОВО.

Список нижних чинов десантной роты, защитников Миссии в Пекине, пожалованных знаком отличия Военного Ордена (ЗОВО) 3-й степени

Какой команды, звание, имя и фамилия	№ ЗОВО 3 ст.	За какое отличие
Эскадренного броненосца «Сисой Великий»		
боцманмат-фельдфебель Павел Мазин	2312	Десантного отряда для защиты нашей Миссии в Пекине. Разрушил, сделав вылазку с частью десанта, часть домов около Миссии и тем открыл начало подкопа под Миссию с целью ее взорвать. Он же заведовал ведением контртраншеи под огнем, которую провел так удачно, что китайцы не могли вести мину в нужном направлении.
матрос 1 статьи Семен Герасимов	2313	Того же отряда. Герасимов первый вскочил при штурме китайского укрепления по стене на него, причем выстрелом в упор получил ожоги лица и остался в строю. Он же будучи ранен рикошетной пулей в спину остался в строю.
Эскадренного броненосца «Наварин»		
комендор 2 разряда Дмитрий Попов	2310	Того же отряда. Сделал для десанта около 700 трехлинейных патронов в промежутках между боем и прочими служебными обязанностями и всегда занимал ответственные посты.
матрос 1 статьи Иван Орешин	2311	Того же отряда. Вызвался передать письмо Посланников на китайскую баррикаду и, несмотря на стрельбу китайцев, перелез через свое укрепление без ружья, пошел к китайцам и передал письмо.

Список посольского конвоя казаков 1-го Верхнеудинского полка Забайкальского казачьего войска, участвовавших в защите российской Миссии в Пекине, пожалованных знаком отличия Военного Ордена (ЗОВО)

№ ЗОВО 3 ст.	№ ЗОВО 4 ст.	Имя и фамилия	Звание, место службы	За какое отличие
2245*	-	Константин Батурин	старший урядник	За выдающиеся мужество и доблесть при защите миссии в Пекине. Отношение Главного Штаба от 14.06.1903г. №27918
-	85475	Дмитрий Бородин	казак	За защиту миссии в Пекине. Отношение Главного Управления казачьих войск от 24.12.1902г. №19027
-	85476	Феофилакт Трухин	казак	
-	85477	Василий Жигалин	казак	
-	85478	Дмитрий Махраков	казак	
-	85479	Иван Пичуев	казак	
-	85480	Сафрон Сидоров	казак	

* Начальник команды казаков старший урядник Батурин Константин, видимо, был сразу награжден ЗОВО 3-й степени минуя 4-ю степень, такие случаи имели место.

**Список нижних чинов десантной роты, защитников Миссии в Пекине,
пожалованных полученными от германского правительства знаками отличия**
(приказ №100 от 18.03.1902г. командующего морскими силами Тихого океана)

боцманмат-фельдфебель Павел Мазин	Золотой крест за военные заслуги
матрос 1 статьи Иван Орешин	
квартирмейстер Кузьма Доронин	Знак отличия 1 класса
квартирмейстер Григорий Верхоглядов	
матрос 1 статьи Семен Герасимов	
боцман Герасим Балашев (Балашов)	
квартирмейстер Иван Передерин	
комендор 2 разряда Дмитрий Попов	
комендор 2 разряда Антон Чернов	Знак отличия 2 класса
матрос 1 статьи Иван Софронов (Сафронов)	

Фото: парад союзных войск в Императорском городе по случаю взятия Пекина, 15 августа 1900г.

